А.Ю. Калинин

ПРАГМАТИЧЕСКИ ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЕ ПРИЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО МЕДИАПЕРЕВОДА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Статья посвящена проблемам перевода в аудиовизуальных СМИ, выполненного в технологии войсовер (перевод для закадрового озвучивания). Аудиовизуальный перевод понимается как межъязыковой трансфер вербального компонента многоуровневого полимодального текста и отличается целым рядом особенностей, существенно ограничивающих свободу переводчика в выборе стратегий, тактик и приемов перевода. Наиболее значимы, на наш взгляд, временны́е ограничения, требования синхронизации звучания переводного текста с компонентами видеоряда, а также психофизиологические параметры восприятия перевода на слух. В связи с этим очевидно, что традиционные представления о переводческой эквивалентности, которые формировались на основе анализа образцов письменного, преимущественно литературного, перевода не всегда оказываются релевантными применительно к звучащему медиапереводу, а значит, требуют пересмотра в русле коммуникативно-функционального подхода. В то же время в сопоставительной стилистике и лингвистическом переводоведении разработана обширная таксономия переводческих операций, обладающая значительным дескриптивным потенциалом. По этой причине в настоящей статье используется типологический арсенал переводческих преобразований, описанных в классических работах трансформационного толка (транспозиция, эквиваленция, модуляция и адаптация). Вместе с тем в качестве предмета исследования выступают приемы перевода, детерминированные не структурно-языковой асимметрией, а расхождениями в культурно-когнитивном репертуаре носителей исходного и переводящего языков, а также специфическими условиями многоканального восприятия аудиовизуальных медиатекстов.

Ключевые слова: аудиовизуальные СМИ; аудиовизуальный медиаперевод; войсовер; «прямой» и «косвенный» перевод; способы перевода; приемы перевода; транспозиция; модуляция; эквиваленция; адаптация.

Сегодня ни для кого не секрет, что аудиовизуальный перевод (АВП) вообще и перевод материалов аудиовизуальных СМИ в частности отличаются от других видов переводческой деятельности

Калинин Андрей Юрьевич – старший преподаватель кафедры французского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: a_kalinine@mail.ru).

целым рядом принципиально важных особенностей, связанных как с целями и технологическими параметрами его выполнения, так и с формой предъявления переводного контента реципиентам. Очевидно, что с позиций коммуникативно-функционального подхода [Молчанова, 2015] представления о переводческой эквивалентности, сформировавшиеся в рамках трансформационных теорий перевода, не всегда применимы к АВП, ввиду его концептуальной специфики. Главным отличием аудиовизуального АВП от межъязыкового трансфера в других областях является тот факт, что в качестве его объекта выступает *многомерный полимодальный текст*, сочетающий элементы разнообразных семиотических систем. Наличие динамического изображения, которому присущи смена планов и особая эстетика развертывания, может существенно ограничивать возможности перевода во временно́м и содержательном отношениях: обязательным требованием к тексту перевода, независимо от того, представлен он в виде субтитров или в голосовой форме, здесь является синхронизация вербальной информации с компонентами оригинального видеоряда. По этой причине некоторые исследователи, говоря об АВП, используют термин *ограниченный перевод (constrained translation)* [Mayoral и др., 1988].

Существуют и специфические черты, характерные для отдельных разновидностей АВП. Такая специфика обусловлена функциональной направленностью того или иного объекта экранного трансфера. Очевидно, что в киножанрах (игровые и анимационные фильмы) будут преобладать эстетическая и дивертивная функции, тогда как для медиаперевода функциональной доминантой является информационная и суггестивно-дидактическая направленность аудиовизуального произведения. Наконец, в АВП присутствуют и такие ограничения, которые связаны с технологиями, избранными для его выполнения. Так, технология *войсовер* (от англ. *voice-over*, перевод для закадрового озвучивания), исследуемая в настоящей работе, в отличие от полного дубляжа (*lip sync dubbing*), предусматривает не только сохранение оригинальной аудиодорожки в приглушенном виде, но и некоторое отставание звучащего перевода от нее с тем, чтобы создать у зрителей хотя бы самое общее представление о звучании исходного аудиоряда и ощущение вторичности предназначенного для них текста [Калинин, 2019].

При рассмотрении телеологических аспектов использования тех или иных способов и приемов перевода не стоит забывать и о факторе формы предъявления переводного текста (ПТ) реципиентам. В ситуации перевода публицистических материалов на телевидении в технологии *войсовер* переводной контент поступает зрительской аудитории в голосовой форме. Вместе с тем восприятие вербальной

составляющей телевизионного ПТ на слух должно быть максимально естественным и незатрудненным, поэтому обеспечение органичности звучания для реципиентов устных (прямая речь персонажей) и псевдоустных (закадровый комментарий) фрагментов ПТ является не менее, если не более, значимым требованием, предъявляемым к данной разновидности перевода, нежели точность в передаче значений отдельных компонентов исходных высказываний. Из этого обстоятельства вытекает нежелательность, а иногда и недопустимость развернутых экспликаций и переводческого комментирования, которые широко применяются в практике письменного перевода литературных, публицистических, научных и научно-популярных текстов. Отсюда возникает объективная потребность в обращении к приемам перевода, который авторы «Сопоставительной стилистики французского и английского языков» Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне называли «косвенным» [Vinay, Darbelnet, 1958], а мы вслед за Д. Селескович и М. Ледерер рассматриваем как приемы, соотносящиеся *с интерпретационным способом* перевода. Последний приобретает особую актуальность, когда переводчику приходится иметь дело с проблемой передачи в АВП номинаций культурных и идеологических концептов, специфичных для концептуально-языковой картины мира носителей исходного языка (ИЯ), исторических, географических, идеологических и социальных реалий, незнакомых для среднестатистического иностранного телезрителя.

Практика перевода для закадрового озвучивания в аудиовизуальных СМИ предоставляет богатый материал для анализа приемов интерпретационного способа перевода. Именно поэтому материалом для исследования, положенного в основу настоящей статьи, послужили телепередачи из рубрики *Focus* производства многоязычной группы телеканалов *Евроньюс*. Данные аудиовизуальные тексты могут быть отнесены к особому медиажанру *feature* [Добросклонская, 2013], т.е. кратких телепрограмм, посвященных определенной теме. Корпус исследования составили оригинальные аудиовизуальные произведения вышеуказанного жанра и их переводы в языковой триаде русский – английский – французский языки, предназначенные для трансляции на соответствующем канале. Все переводы выполнены в технологии *войсовер* или *полудубляжа*, т.е. подготовленного перевода для одно- или двухголосного закадрового озвучивания. Лимитированный объем статьи заставляет нас ограничиться рассмотрением лишь некоторых случаев использования приемов *транспозиции*, *модуляции*, *эквиваленции* и *адаптации* на примере перевода на английский и французский языки одного из выпусков программы телеканала *Евроньюс на русском*, озаглавленного *«БАМ: возвращение советской мечты»*.

Данный выпуск посвящен истории и современным проблемам российских территорий, через которые прошла Байкало-Амурская магистраль, ставшая крупнейшим инфраструктурным проектом советской эпохи. Очевидно, что сама тема телепередачи предполагает постоянные отсылки в ИТ к концептам советской и российской культур, различного рода реалиям, номинации которых не могут быть переведены на иностранный язык без той или иной доли переосмысления, с одной стороны, и учета ограничений, которые накладывают прагматические параметры аудиовизуального медиаперевода, – с другой. Иногда и вся ситуация, представленная в ИТ, в целом требует особых средств ее описания в английском и/или французском языках. Приведем несколько примеров переводческих приемов, использованных для передачи подобных контекстов (таблица).

Транспозиция

Под транспозицией принято понимать прием, «который состоит в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения» [Вине, Дарбельне, 1978: 160]. Такая операция тривиальна в любом виде перевода и связана с правилами сочетаемости слов в ПЯ и его стилистическими нормами (пример 4: рус. *после сворачивания большинства проектов* и англ. *as mining and other projects were cancelled*). Однако при изучении АВП, предназначенного для восприятия на слух, значительно больший интерес представляют случаи транспозиции со смещением элементов высказывания. Такие сдвиги затрудняют автоматическое выравнивание записанных текстов оригинала и перевода, и на первый взгляд создают впечатление нарушения соответствия между ними (пример 3), однако в действительности эквивалентность здесь устанавливается на уровне речевых единиц более высокого порядка, которые при описании устной речи иногда называют фоноабзацами [Потапова, 2012]: русс. *всесоюзная комсомольская стройка* – англ. *built by young activists from across the Soviet Union* – фр. *jeunes communistes venus de toute l'Union soviétique*).

Модуляция

Для Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне модуляция – это «варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения» [Вине, Дарбельне, 1978: 160]. Однако в том случае, если обязательная модуляция возникает там, где «дословный или даже транспонированный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода» [там

Таблица

Избранные фрагменты транскриптов переводов для закадрового озвучивания телепрограммы канала «Евроньюс на русском» (фразовое членение и пунктуация условны)

БАМ: возвращение советской мечты (ИТ на рус. яз.)	*BAM: a Soviet dream back on track (ПТ на англ. яз.)*	*Ligne ferroviaire Baïkal-Amour: la renaissance d'un rêve soviétique (ПТ на фр. яз.)*
1. Сегодня, 40 лет спустя, железная дорога остается главной экономической опорой региона	Forty years later, the railroad remains an isolated backbone of the region	Aujourd'hui, cette ligne ferroviaire constitue encore l'épine dorsale de la région
2. Эти дальневосточные земли были слабо заселены до начала строительства Байкало-Амурской магистрали – БАМа	This remote far eastern land was barely inhabited when the construction of BAM, the Baikal-Amur Mainline, began	C'est ainsi qu'il y a quarante ans, dans ce territoire de Sibérie orientale quasiment inhabité, fut construite la Baïkal-Amour Magistrale dite la BAM
3. БАМ был объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Десятки тысяч молодых людей откликнулись на романтический призыв	It was built by tens of thousands of young activists, attracted from across the Soviet Union by the call of this romantic, epic undertaking	Des dizaines de milliers de jeunes communistes venus de toute l'Union soviétique ont répondu à l'appel de la construction de cette ligne, exaltés par ce qu'on surnommait à l'époque, "le projet du siècle"
4. Однако при огромных затратах отдача оказалась низкой. Люди начали уезжать, а городки – приходить в упадок после сворачивания большинства проектов разработки залежей	But very soon inefficiency began to take a heavy toll. The workers' towns fell into decay, losing half their populations as mining and other projects were cancelled	Mais très vite, ce projet – véritable gouffre financier – a été lourd à supporter : les villes nouvelles construites pour accueillir les ouvriers ont été peu à peu abandonnées après l'annulation de la plupart des projets miniers et industriels
5. …вслед за распадом СССР БАМ был объявлен нежизнеспособным	… in the 1990s, the railroad was pronounced non-viable	…après le démantèlement du système communiste, cette ligne sous-utilisée a été déclarée non-viable économiquement

же], – свободная модуляция представляет собой не что иное, как тактическое решение переводчика выйти за пределы узкого микроконтекста, являющееся результатом глобального понимания описываемой ситуации и стремления дать наиболее адекватное представление о ней получателям перевода. Иными словами, речь идет о модуляции, детерминированной прагматически. В примере 1 словосочетание *главная экономическая опора региона* передано и на английском, и на французском языках через эквиваленцию (см. ниже) с анатомической метафорической основой: англ. *backbone of the region;* фр. *épine dorsale de la région.* Однако в переводе на английский

язык добавлено еще и причастие *isolated,* которое вероятно призвано подчеркнуть тот факт, что в масштабах России БАМ предстает как удаленная, замкнутая и слабо связанная с остальной железнодорожной сетью страны ветка, имеющая только региональное значение. Данный пример иллюстрирует модуляцию особого рода – *семантическую амплификацию.* В том же ключе можно рассматривать и фрагмент примера 5 (русс. *БАМ был объявлен нежизнеспособным* и фр. *cette ligne sous-utilisée a été déclarée non-viable économiquement*).

Эквиваленция

Приемом эквиваленции в «Сравнительной стилистике…» называется использование совершенно разнородных стилистических и структурных средств для описания одной и той же ситуации [Вине, Дарбельне, 1978]. Эквиваленция – чрезвычайно распространенный прием перевода медиатекстов, в которых зримый или невидимый на экране рассказчик ведет разговор со зрителем. Мы уже отмечали выше вариант замены в примере 1 метафорической основы при передаче идеи о важности БАМа для всего региона (*опора – backbone – épine dorsale*). Не менее показательным является пример 5, в котором приведены варианты перевода именной группы *вслед за распадом СССР*. В переводе на английский язык был сделан выбор в пользу обозначения эпохи: *in the 1990s*. Очевидно, что конструкция с предлогом *вслед за* отвечает на вопрос *когда?* И, несмотря на то, что субстантивированное числительное *1990s* не может считаться вариантом межъязыкового соответствия словосочетания *распад СССР*, выбор переводчика в пользу такой эквиваленции представляется оправданным. Если в современной языковой картине мира носителей русского языка это словосочетание является концептуализированным, то для основной массы носителей английского языка и культуры указанные события хоть и известны, но, по всей вероятности, не воспринимаются как эпохальные, а значит, воспроизведение в ПТ его английского соответствия *dissolution of the USSR,* возможно потребовало бы дополнительных уточнений относительно его датировки, что мало сообразуется с требованиями экономии времени и легкости восприятия телепередач общекультурного содержания.

Адаптация

Адаптацию Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне считали исключительным, «предельным» приемом перевода, применимым лишь «к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не

существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной» [Вине, Дарбельне 1978: 160]. Более того, на наш взгляд, адаптация представляет собой прием одновременно и наиболее ориентированный на получателя переводной информации (а значит, по определению, органичный для ПЯ), и наиболее рискованный с точки зрения обеспечения эквивалентности ИТ и ПТ. Для того, чтобы адаптация оказалась уместной и адекватной, от переводчика требуется не только доскональное понимание ситуации, представленной в ИТ, но и осознание неизбежных потерь при подборе ее аналога в культуре ПЯ [Вербицкая, Игнатович, 2011]. В то же время такие потери могут компенсироваться естественностью восприятия адаптированного компонента ПТ реципиентами, что имеет первостепенное значение в аудиовизуальном медиапереводе, воспринимаемом на слух.

В примере 4 русское существительное *городки* передано на французский язык с помощью фразеологизированного словосочетания *villes nouvelles*. Для русскоязычного зрителя очевидно, что речь здесь идет о тех город(к)ах, которые возникали вдоль маршрута строительства БАМа изначально для проживания строителей и работников угольных предприятий, а затем для обеспечения функционирования магистрали. Французский концепт *ville nouvelle* имеет совершенно иную историю. Так называли города, которые строились во Франции в 1960-1970-е годы в рамках государственной программы децентрализации на удалении от крупных агломераций и изначально имели всю необходимую инфраструктуру и рабочие места[1]. При всей несхожести упомянутых денотатов, очевидно, что их объединяют как минимум две концептуально значимые семы: населенные пункты, построенные «с нуля», а не в результате расширения существующих мегаполисов, (1) и там, где создавались новые рабочие места (2). А с учетом того, что концепт *ville nouvelle* привычен для французской аудитории и не требует дополнительных комментариев, такую адаптацию можно считать удачной. Две реалии и два несовпадающих концепта разных языковых картин мира могут, с определенными оговорками, рассматриваться как параллельные, а адаптирующий прием перевода, который состоит в использовании номинации параллельного концепта, можно определить как *концептуальную аппроксимацию*.

Однако, как уже отмечалось, прием адаптации должен использоваться с осторожностью. Пример 3 показывает, что при передаче на

[1] *Pitte J.-R.* Qu'est-ce qu'une «ville nouvelle»? URL: www.canalacademie.com/ida10074-Qu-est-ce-qu-une-ville-nouvelle-par-Jean-Robert-Pitte.html (дата обращения: 01.11.2019).

английский язык номинации идеологического концепта *комсомольская стройка,* переводчик использовал конструкцию *(built by) young activists*. По всей вероятности, калька (*Komsomol*) в данном контексте аудиовизуального перевода вряд ли обеспечивала бы среднестатистическому англоязычному зрителю однозначное и незатрудненное понимание ситуации. Вместе с тем выбранный вариант адаптации вызывает сомнения, принимая во внимание значения слова *activist* в английском языке: "a person who believes strongly in political or social change and takes part in activities such as public protests to try to make this happen"[2] или же "a person who uses or supports strong actions (such as public protests) in support of or opposition to one side of a controversial issue"[3].

Для отечественного зрителя очевидно, что во времена существования СССР комсомольцы не участвовали ни в протестных движениях, ни в борьбе за радикальные социально-политические изменения в стране, а всего лишь являлись членами высокоформализованной и официальной молодежной коммунистической организации. Отсюда модуляция, использованная при переводе на французский язык (*jeunes communistes*), представляется вполне приемлемой, тогда как адаптация, реализованная в переводе на английский, на наш взгляд, не оправдана. В развитие хода рассуждений переводчика, выполнявшего перевод на французский язык, можно выдвинуть гипотезу о том, что в рассматриваемом контексте была бы допустима и более радикальная модуляция – метонимическая: фр. *les jeunes*, англ. *youngsters*, поскольку в 1970-е годы в нашей стране сам по себе факт членства в ВЛКСМ вовсе не означал глубинных коммунистических убеждений, а *комсомольские стройки* были прежде всего *молодежными*.

Подводя итог проделанному анализу, хотелось бы подчеркнуть: в его задачу входило продемонстрировать, что традиционные приемы перевода, которые были описаны еще на заре существования научного переводоведения, предстают в новом свете при изучении отдельных сфер переводческой деятельности в современных условиях (в нашем случае аудиовизуального медиаперевода), поскольку могут быть детерминированы не только лингвистическими, но и прагматическими факторами. Если классические теории перевода трансформационного толка усматривают необходимость таких преобразований прежде всего в феномене межъязыковой асимметрии,

[2] Cambridge Dictionary. URL: www.dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (дата обращения: 01.11.2019).

[3] Merriam-Webster Dictionary. URL: www.merriam-webster.com/dictionary (дата обращения: 01.11.2019).

то наблюдения над практикой перевода в аудиовизуальных СМИ показывают, что они подчас обусловлены и фактами внеязыковой действительности. Во-первых, это асимметрия межкультурная, т.е. наличие у носителей контактирующих в процессе перевода языков разных фоновых знаний, концептуально-языковых картин мира, коллективного когнитивного опыта. Во-вторых, – требования и эстетические каноны, связанные с прагматическими аспектами технологий выполнения перевода, традициями форм и процессуальных характеристик предъявления переводного контента реципиентам и наконец, с психолингвистическими и психофизиологическими параметрами восприятия многоканальных текстов. Столь разнородные факторы, с одной стороны, накладывают на переводчика целый ряд принципиальных ограничений, а с другой – несомненно предопределяют направления поиска релевантных приемов перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вербицкая М.В., Игнатович М.В.* Роль, место и особенности культурной адаптации при переводе культурно-специфических интертекстуальных включений (на материале романов Т. Пратчетта) // Вестн. Моск. ун-та. Сер 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 3. С. 86–92.
2. *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Технические способы перевода (Пер. с фр.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 157–167.
3. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов. 4-е изд. М., 2013.
4. *Калинин А.Ю.* К вопросу о таксономии аудиовизуального перевода в СМИ // Теория языка и межкульт. комму-ция. 2019. № 4 (35). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/13_Калинин.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
5. *Молчанова Г.Г.* Коммуникативно-функциональная теория перевода как вид вариативной интерпретации действительности // Вестн. Моск. ун-та. Сер 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 9–21.
6. *Потапова Р.К.* Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М., 2012.
7. *Mayoral R., Kelly D., Gallardo, N.* Concept of Constrained Translation. Non-Linguistic Perspectives of Translation // *Meta.* 1988. № *33* (3). P. 356–367.
8. *Vinay J.-P., Darbelnet J.* Stylistique comparée du français et de l'anglais. P., 1958.

Andrei Y. Kalinin

PRAGMATICS-DRIVEN TECHNIQUES OF AUDIOVISUAL MEDIA TRANSLATION

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

The article focuses on some issues of audiovisual translation, executed in voice-over mode within the scope of audiovisual media. Audiovisual translation is regarded as an interlingual transfer of the verbal component of layered multimodal

texts that is characterized by a range of constraints that allow little latitude in the translator's choice of pertinent translation strategies, procedures and techniques. The most significant to be mentioned are the time constraints, the requirements for synchronizing the sounding of the translated voice-over with the shots and frames of the video sequence, as well as the psychophysiological parameters of the perception of the translated content by ear. In this regard, it seems obvious that the traditional concepts of translation equivalence, which were posited on the basis of written, mainly literary, translations analysis, do not always turn out to be relevant as far as revoicing in media workflow is concerned, and therefore require to be revisited in the light of the communicative-functional approach. However, Comparative Stylistics and linguistics-oriented Translation Studies, contributed largely to building up an extensive taxonomy of translation operations, which have significant descriptive potential. For this reason, the present article uses the typological arsenal of translation techniques depicted by the seminal works which developed within the framework of transformation-centered approach (transposition, equivalence, modulation and adaptation). Nevertheless, the study focuses on the translation techniques the usage of which is motivated not by structural language asymmetry, but rather by discrepancies in the cultural and cognitive repertoire of the source and target languages speakers, as well as by specific conditions of multichannel perception of audiovisual media texts.

Key words: audiovisual media; audiovisual translation; voice-over; "direct" and "oblique" translation; translation mode; translation technique; transposition; modulation; equivalence; adaptation.

About the author: *Andrei Y. Kalinin* – is a conference interpreter and Assistant Professor at the Department of French Language of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: a_kalinine@mail.ru).

REFERENCES

1. Verbickaja M.V., Ignatovich M.V. 2011. Rol', mesto i osobennosti kul'turnoj adaptacii pri perevode kul'turnospecificheskih intertekstual'nyh vkljuchenij (na materiale romanov T. Pratchetta) [Role, scope and peculiarities of cultural adaptation in culture-specific intertextual elements (showcased by transaltions of T. Pratchett's romans)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 86–92. (In Russ.)
2. Vine Zh.-P., Darbel'ne Zh. 1978. Tehnicheskie sposoby perevoda (Per. s fr.) [Translation techniques]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike* [Issues of Translation theory in foreign Linguistics (Translated from French)]. Moscow, pp. 157–167. (In Russ.)
3. Dobrosklonskaja T.G. 2013 *Voprosy izuchenija mediatekstov. Izdanie chetvjortoe* [Issues of media text research. Fourth edition]. Moscow. (In Russ.)
4. Kalinin A.Y. 2019. K voprosu o taksonomii audiovizual'nogo perevoda v SMI [Towards a taxonomy of audiovisual media translation]. *Teorija. jazyka. i mezhkul'turnaja. Kommunikacija* [Language theory and Intercultural Communication], no. 4 (35). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/13_Kalinin.pdf (accessed: 24.12.2019). (In Russ.)

5. Molchanova G.G. 2015. Kommunikativno-funkcional'naja teorija perevoda kak vid variativnoj interpretacii dejstvitel'nosti [F*unctionalist* and *communicative approach* to *translation as a way of interpreting reality*]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 9–21. (In Russ.)
6. Potapova R.K. 2012. *Rechevaja kommunikacija: ot zvuka k vyskazyvaniju* [Verbal communication: from sound to utterance]. Moscow. (In Russ.)
7. Titford Ch. 1982. Sub-titling: constrained translation. *Lebende Sprachen*, no. 27(3), pp. 113–116.
8. Vinay J.-P., Darbelnet J. 1958. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris, Didier, 1958.